

Алёшечкина Юлия Валерьевна

**КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ УЗУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ А. ЧЕРКАСОВА, П. МОСКВИТИНОЙ "СКАЗАНИЯ О ЛЮДЯХ ТАЙГИ")**

В данной статье уделено большое внимание фразеологическим единицам, в составе которых содержатся историзмы, лексические и грамматические архаизмы, поскольку именно на фразеологическом материале языка трилогии "Сказания о людях тайги" А. Черкасова и П. Москвитиной становится возможным выявление фактов исторического прошлого русского народа Сибири, начиная с середины XIX века. Среди узуальных фразеологических единиц выделены наиболее подробно фразеологизмы с точки зрения их лексического состава.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/1.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/1.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 80'81

**Филологические науки**

*В данной статье уделено большое внимание фразеологическим единицам, в составе которых содержатся историзмы, лексические и грамматические архаизмы, поскольку именно на фразеологическом материале языка трилогии «Сказания о людях тайги» А. Черкасова и П. Москвитиной становится возможным выявление фактов исторического прошлого русского народа Сибири, начиная с середины XIX века. Среди узуальных фразеологических единиц выделены наиболее подробно фразеологизмы с точки зрения их лексического состава.*

*Ключевые слова и фразы:* фразеологическая единица; узуальные фразеологизмы; русская идиоматика; историзмы; архаизмы.

**Алешечкина Юлия Валерьевна**

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова  
aleshechkinayuliya@mail.ru*

**КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ УЗУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ  
ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ А. ЧЕРКАСОВА,  
П. МОСКВИТИНОЙ «СКАЗАНИЯ О ЛЮДЯХ ТАЙГИ»)<sup>©</sup>**

Действие «Сказаний о людях тайги» А. Черкасова, П. Москвитиной охватывает период около ста лет – от восстания декабристов до середины 50-х гг. XX столетия, что способствует воссозданию прежнего словарного состава и грамматического строя путем внутренней реконструкции, опираясь на факты современного языка. На наш взгляд, изучение и систематизация фразеологических единиц (далее – ФЕ) современного русского языка, включающих в свой состав историзмы и архаизмы, помогает полнее представить языковую картину мира того времени. Подобную точку зрения разделяют в своих трудах многие исследователи (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Р. Н. Попов и др.) [3; 5; 7; 8].

Так как устойчивые сочетания, содержащие в своей структуре различного рода архаичные элементы, образуют весьма значительный пласт во фразеологическом составе современного русского языка и, как замечает Р. Н. Попов, этот слой ФЕ составляет примерно четвертую часть его основного фразеологического фонда [7, с. 87], то нам представляется, прежде всего, необходимым дать подробную характеристику фразеологизмов с точки зрения их лексического состава.

**Узуальные фразеологизмы**, зафиксированные нами в тексте трилогии «Сказания о людях тайги» А. Черкасова и П. Москвитиной, можно охарактеризовать с разных точек зрения: происхождения, их экспрессивно-стилистических свойств и с позиции лексического состава [1, с. 30].

На наш взгляд, общезыковые фразеологические единицы, отмеченные в «Сказаниях о людях тайги», представляют интерес с точки зрения их компонентного состава, поскольку позволяют выделить устаревшие лексемы в составе ФЕ (историзмы и архаизмы) и слова диалектного происхождения. Данная цель исследования обусловила следующие задачи:

- 1) рассмотреть существующие в науке классификации узуальных фразеологических единиц;
- 2) классифицировать устойчивые сочетания, содержащие в своей структуре различного рода архаичные элементы;
- 3) выделить устаревшие лексемы в составе ФЕ (историзмы и архаизмы) и слова диалектного происхождения.

Несмотря на огромный вклад Н. М. Шанского в развитие мысли, выдвинутой впервые Ш. Балли, о том, что важным признаком фразеологизма является наличие в нем архаизмов, изучению ФЕ современного русского литературного языка, содержащих в своем составе подобного рода элементы, в русском языкознании не уделялось еще достаточного внимания. По мнению Н. М. Шанского, все устойчивые сочетания слов русского языка распадаются на две большие группы, различные по своему объему и продуктивности [15, с. 88]:

1. ФЕ, состоящие из компонентов, имеющих свободное употребление в языке и принадлежащих к активной лексике;
2. фразеологизмы, включающие в свой состав слова с закрепленным употреблением.

Кроме этого ученого, данную точку зрения поддерживают автор учебного пособия «Русская фразеология» В. П. Жуков и автор монографии «Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами» Р. Н. Попов. В работе В. П. Жукова отмечаются следующие группы фразеологизмов:

- ФЕ, которые в синхронном плане могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям такого же лексического состава, – апплицируемые, налагаемые фразеологизмы;
- фразеологизмы, которые с точки зрения современного языкового состояния не могут быть наложены на свободное словосочетание из-за невозможности его образовать, – неапплицируемые, неналагаемые фразеологизмы [4].

Р. Н. Попов, подвергая анализу ФЕ, содержащие в своем составе лексические и грамматические архаизмы, рассматривает фразеологизмы с архаичными морфологическими и синтаксическими компонентами в их структуре, определяет специфику и место устойчивых оборотов с архаичными элементами в системе современного русского языка [7; 8].

В трудах перечисленных лингвистов расширяется классификация Н. М. Шанского, вносятся изменения и дополнения, выделяются различные подтипы. На наш взгляд, разделение ФЕ с данной точки зрения на 2 типа не является целесообразным, т.к. смешиваются разные подходы к классификации: с точки зрения их активного/пассивного запаса и сферы употребления.

Классификация ФЕ с точки зрения лексического состава, по нашему мнению, может иметь следующие основания:

- фразеологизмы, в структуре которых имеются слова активного/пассивного запаса;
- ФЕ, в составе которых имеются общеупотребительные слова и лексемы с ограниченной сферой употребления.

**Первую подгруппу ФЕ**, содержащих слова активного/пассивного запаса, образуют сочетания, обладающие свободным употреблением и принадлежащие к активной лексике современной речи. В них нет ни одного слова, которое бы не могло быть употреблено (иногда с другим, не прямым, а переносным значением) отдельно, в составе свободных сочетаний, поэтому эти фразеологизмы внешне не содержат в своем составе ничего отличающего их от свободных сочетаний слов. Слова в них те же, связаны они между собой так же, от последних их отграничивает свойство воспроизводимости.

В качестве узуальных ФЕ, принадлежащих к активному запасу, можно привести такие примеры, как:

«У меня не табун. Не позоишь в хвост и в гриву» [12, с. 225]. **В хвост и в гриву** – «очень сильно, всюю гнать кого-либо» [10, с. 344].

«Дочь Юскова! Сумасшедшая, с дураков **взятки гладки**» [12, с. 305]. **Взятки гладки** – «ничего не добьешься, не получишь» [9, с. 77].

Резко противоположной этой группе является **вторая группа** фразеологизмов, в лексическом составе которых наблюдаются вкрапления, известные лишь в качестве компонентов этих единиц. Такие ФЕ имеют «внешние приметы», сразу отличающие их от свободных сочетаний слов, – всякого рода устаревшие лексико-семантические факты и слова с закрепленным употреблением, которые в качестве самостоятельных словесных единиц осознаются нередко очень слабо [15, с. 91]. Нами, вслед за Н. М. Шанским, все устойчивые сочетания слов разбираемой группы разделяются на два разряда:

- ФЕ, в лексическом составе которых имеются слова, не известные вне фразеологизмов (фразеологизмы с историзмами);
- ФЕ, включающие в свой состав слова с устаревшими компонентами (ФЕ с архаизмами).

В отличие от этого ученого, другие исследователи среди фразеологизмов второй группы, в частности, В. П. Жуков, выделяют:

- фразеологизмы, которые состоят из лексических и лексико-фонетических архаизмов;
- ФЕ, в составе которых имеются лишь отдельные неупотребительные или вымершие лексические элементы;
- ФЕ, полностью или частично охваченные грамматической архаизацией [4, с. 81-83].

В современном литературном языке весьма продуктивно используется в разных его стилях значительное число ФЕ, содержащих в своей структуре слова, обозначающие понятия о предметах материальной культуры народа и явлениях общественного уклада, давно вышедших из употребления, так называемые историзмы, которые переходят в состав пассивной лексики русского языка. Однако те из них, которые попали в состав ФЕ, начинают, образно выражаясь, свою новую жизнь в качестве компонентов фразеологизмов. В отличие от других устаревших слов, например лексических архаизмов, образующихся в результате вытеснения одних слов другими, синонимичными им, историзмы не имеют никаких синонимов в словарном составе, однако могут удерживаться в языке за счет того, что являются компонентами устойчивых сочетаний [3, с. 12].

Приведем ряд примеров фразеологизмов с историзмами в их составе.

**Не лыком шит** – прост. Не хуже другого в каком-либо отношении [11, с. 534] (**лыко** – «луб молодой липы, ивы, некоторых других деревьев, разделяемый на слои и узкие полосы» [6, с. 343]: «– Ну, а мы не лыком шиты. Соображенье имеем» [13, с. 153].

**Разводить канитель** – медлить, затягивать какое-либо дело [11, с. 486] (**канитель** – процесс изготовления тонкой медной, золотой или серебряной нити, употреблявшейся главным образом в вышиваниях [6, с. 225]): «– Ага, прикипели! Да что же **канитель разводите?**» [13, с. 327].

В языке трилогии нами обнаружено большое количество примеров ФЕ, в компонентном составе которых присутствуют морфологические и лексические архаизмы.

### 1. Фразеологизмы с архаичными надежными формами имен существительных.

Так, многочисленные устойчивые сочетания удерживают в своих именных компонентах окончание -у родительного падежа мужского рода от основ на -ь.

**Набивать мошну** – набивать богатство (обычно нечестным путем). Слово **мошна** имеет помету «устар.» и значение «мешочек для хранения денег» [6, с. 377]: «Знай, не зевай – **мошну набивай**» [12, с. 456].

Некоторые ФЕ сохранили в своем составе пережиточные звательные формы существительных от основ на -о, -ь, -ь, -а: «– **Вдруг чо приключится, – не дай господи**» [14, с. 432]. **Не дай господи** – «выражение опасения, неодобрения чего-либо» [11, с. 353].

Также имеются фразеологизмы, сохранившие в именных компонентах архаичные формы винительного падежа множественного числа существительных от прежних основ на согласный с определением в предположно-падежной форме: «– *И крепость каменной будет на веки вечные*» [12, с. 548]. *На веки вечные* – «навсегда, навечно» [11, с. 59].

### 2. ФЕ с архаичными глагольными формами:

«– *Кабы согласилась, да я бы, осподи прости, воскресе из мертвых*» [12, с. 579]; *воскресе из мертвых* – «выжить» [11, с. 97].

### 3. Фразеологизмы с архаичными формами деепричастий:

«– *Демид бежал, сломя голову*» [14, с. 179]; ФЕ *сломя голову* имеет значение «стремительно, стремглав» [11, с. 434].

Кроме ФЕ, в компонентном составе которых есть архаичные компоненты, в языке «Сказаний о людях тайги» можно выявить большое количество фразеологизмов пассивного запаса, которые на современном этапе развития русского литературного языка осознаются как устаревшие и имеют соответствующую помету во «Фразеологическом словаре русского языка» А. И. Молоткова.

Приведем ряд примеров.

«*На судном спросе она все скажет, и там – Юсково становище в прах обратить...*» [12, с. 697]. *В прах обратить* употреблено в значении «прекратить существование» [11, с. 352].

«– *Коммунисты врасплах нас захватили*» [14, с. 358]; *захватить врасплах* – «внезапно, неожиданно застигнуть кого-либо» [11, с. 258].

Все приведенные ФЕ во фразеологических словарях русского литературного языка зафиксированы с пометой «устаревшее».

В составе ФЕ, использующихся в тексте трилогии, нами выделена группа фразеологизмов, специфичность которой определяется наличием в составе ФЕ слов, имеющих *диалектный характер*.

Общеизвестная ФЕ *чесать языком* в значении «заниматься пустой болтовней» А. Черкасовым и П. Москвитиной использована в виде лексического варианта *не мели боталом* [14, с. 442].

Фразеологизм *пялить глаза* в тексте видоизменен на *вылупить бельма*:

«*Ну что ты на меня вылупила бельма*» [Там же, с. 146].

Кроме ФЕ, имеющих в своем составе диалектные элементы или значения, в трилогии присутствует ряд фразеологизмов, пришедших в литературный язык из диалектов, просторечия, которые зафиксированы, например, во «Фразеологическом словаре» А. И. Федорова с пометой *областное, просторечное*:

«*Смолу кипучую хлебай, хоть от пуза*» [12, с. 146]. *От пуза* – «досыта» [10, с. 166].

«*Он, язви иво, характерный, леший*» [13, с. 387]. *Язви иво* – прост. Бранное выражение (досады, недовольства).

Таким образом, подвергнув анализу фразеологизмы, использованные в тексте трилогии, с различных точек зрения, методом сплошной выборки нами было обнаружено огромное количество ФЕ. С точки зрения их лексического состава были выявлены следующие группы:

- 1) ФЕ с историзмами;
- 2) ФЕ с архаизмами;
- 3) ФЕ диалектного происхождения.

Данное исследование помогло нам полнее представить языковую картину мира середины XX столетия.

#### Список литературы

1. Алёшечкина Ю. В. Авторское использование фразеологизмов в языке современной прозы (на материале трилогии «Сказания о людях тайги» А. Черкасова и П. Москвитиной). // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: языкознание / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 30-31.
2. Алёшечкина Ю. В. Фразеологическая единица в художественном дискурсе: к проблеме элокутивного статуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 11-15.
3. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учебное пособие для вузов. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
4. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
5. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // Ученые записки ЛГУ им. Жданова. 1956. Вып. 24. № 198.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1992. 535 с.
7. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М.: Высшая школа, 1976. 272 с.
8. Попов Р. Н. Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами. Вологда, 1967. 250 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 1. А-М. 391 с.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 2. Н-Я. 396 с.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 544 с.
12. Черкасов А. Т. Хмель. Красноярск, 1984. 864 с.
13. Черкасов А. Т., Москвитина П. Д. Конь Рыжий. Красноярск, 1984. 776 с.
14. Черкасов А. Т., Москвитина П. Д. Черный Тополь. Красноярск, 1985. 560 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1969. 230 с.

**COMPONENT STRUCTURE OF USUAL PHRASEOLOGICAL UNITS (BY THE MATERIAL OF TRILOGY “THE LEGENDS OF TAIGA PEOPLE” BY A. CHERKASOV, P. MOSKVITINA)**

**Aleshechkina Yuliya Valer'evna**  
*Khakass State University named after N. F. Katanov*  
*aleshechkinayuliya@mail.ru*

The author pays particular attention to phraseological units, consisting of historicisms, lexical and grammatical archaisms, since it becomes possible to reveal the facts of the historical past of the Russian people of Siberia since the middle of the XIX<sup>th</sup> century by the phraseological material of the language of the trilogy – “The Legends of Taiga People” by A. Cherkasov and P. Moskvitina, and among the usual phraseological units considers in detail the phraseological units in terms of their lexical structure.

*Key words and phrases:* phraseological unit; usual phraseological units; Russian idiomatic expressions; historicisms; archaisms.

УДК 82.091

**Филологические науки**

*Статья посвящена отношению турецкой литературной критики к творчеству Анара. В статье рассматриваются критические рассуждения и логические выводы турецких литераторов, отмечающие в прозе Анара стиль Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Т. Манна, Г. Мопассана, Л. Н. Толстого, А. И. Солженицына и т.п., затрагиваются проблемы информатизации литературных связей.*

*Ключевые слова и фразы:* Анар; Турецкая литературная критика; Азербайджанская литература; проза; Азербайджано-турецкие литературные связи.

**Алиева Закира Имамверди гызы**

*Институт литературы им. Низами*  
*Национальная академия наук Азербайджана*  
*zakiraalieva@rambler.ru*

**ПРОЗА АНАРА В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ<sup>©</sup>**

Народный писатель Анар Расул оглы Рзаев (1938) – заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии, талантливый прозаик и драматург, режиссер и сценарист. Жанровый диапазон творчества писателя универсален. Он проявил свой талант и в поэзии, и в художественном переводе, и в публицистике, и в языкознании, и в литературоведческой науке. Его произведения известны во многих странах, на различных континентах планеты, его книги читают более чем на 30-и языках мира. Годы жизни и творчества писателя богаты литературными событиями, внесшими огромный вклад в литературный процесс наших времен.

Одной из специфических особенностей творчества народного писателя является его связь со всем турецким миром, с братской турецкой литературной средой. Сегодня Анар самый любимый писатель в Турции, и о нем написано сотни статей, десятки книг. Но, не умаляя заслуг их авторов, напомним, что в каждой из них творчество писателя рассматривается под тем или иным углом зрения, освещаются те или иные вехи его жизни и художественных исканий и воплощений.

История знакомства турецкой литературной критики с произведениями Олитературных журналах были опубликованы статьи турецкой интеллигенции, литературоведов и критиков, отражающие симпатию к родному для себя мышлению в лице Анара.

Отношение турецкой критики к творчеству Анара, каждое произведение которого, опубликованное в Турции, оценивается как успех в искусстве, выступления, лекции создают литературные мосты и представляют собой одну из примечательных страниц литературных связей Азербайджана и Турции.

Еще с советского периода, начиная с 70-х годов XX столетия, турецкая литературная критика стала богата историческими литературными событиями и фактами, связанными с произведениями Анара.

Впервые в мае 1975 года, будучи в Турции в составе представителей Союза писателей под руководством К. Симонова, Анар встретился с турецкой интеллигенцией – Я. Камалем, Ф. Г. Дагларча, Х. Танером, Ф. Байкуртом, ученым-коркудоведом Орханом Шаигом Гекъяй и впервые выступил на пресс-конференции. Материалы об этих встречах, в том числе творческие беседы, были широко освещены в периодической печати Турции. После этих встреч Фикрет Байкурт, близко познакомившийся с Анаром, поделился своими впечатлениями: «Как жаль, что мы недостаточно знакомы с писателем, имеющим восемь опубликованных книг» [17, s. 7].

В 1980-1990-х годах в турецких литературных журналах были опубликованы рассказы Анара «Сказка о хорошем падишахе» [7], «Рассказ гардеробщицы» [12], «Утро той ночи» [9], на которые были написаны первые рецензии.